ВЕРНУТЬСЯ В ПАЛМЕТТО И УМЕРЕТЬ?

В последнее время в кинематографе определилась очевидная тенденция: крупные режиссеры стали чаще стремиться к самовыражению в условных рамках устоявшихся жанров. Наступила эпидемия «черной лихорадки». Вслед за предсказуемой картиной Боба Рейфелсона «Кровь и вино» в 1997 году свою блестящую версию «черного» фильма под музыку Эннио Морриконе неожиданно предложил в «Развороте» Оливер Стоун, никогда жанровой чистотой «не грешивший». В феврале 1998 года состоялась премьера картины Фолькера Шлендорфа с загадочным названием «Палметто». И это вновь — film noir.

Фолькер Шлендорф — увлеченный и плодовитый экранизатор. Больше половины его фильмов, а среди них и самые известные — переложение романов, повестей, пьес, рассказов. Кого только нет в богатейшей коллекции авторов: Генрих фон Клейст, Бертольд Брехт, Генри Джеймс, Роберт Музиль, Гюнтер Грасс, Маргерит Юрсенар, Марсель Пруст, Артур Миллер, Макс Фриш, Генрих Белль. Такой мощный реестр заставляет думать о Шлендорфе как о коллекционере-безумце с тонким вкусом, который безнадежно увяз в самом процессе коллекционирования и никогда уже не выберется на дорогу чистого авторства. Его недавний «Огр» — тоже экранизация романа Мишеля Турнье. А в последнем фильме очередь дошла и до Чейза.

«Черное» кино, собственно, и родилось в 40-е годы из романов Дэшиэла Хэммета и Рэймонда Чендлера. И Чейз в списке «черных» авторов — имя из первых. Произведения известного графомана, автора бесконечного множества занимательных детективов печатаются миллионными тиражами. В отличие от всех остальных литераторов, к творчеству которых обращался немецкий режиссер (а ныне — гражданин мира), Чейз — автор талантливой писанины для масс. Поэтому у нового фильма Фолькера Шлендорфа будет несомненно более широкий и непредвзятый зритель.

Картина сразу же рифмуется и с фильмом Рейфелсона и еще больше — с «Разворотом» Оливера Стоуна. Сюжетно навороченное действие происходит вновь в тропически жарком южном штате — на этот раз во Флориде. Затягивающее в кровавый водоворот обаяние маленького городка представлено микрокосмом никому неведомого доселе Палметто близ Майами. Удача в виде 50 тысяч долларов, как водится, призрачно близка. Рукой до нее достать — раз плюнуть. Всего лишь несколько «элементов риска». Да только персонаж — «предсказуемо бесчестный парень», простак и клинически безнадежный неудачник. Гарри Барбер — мужчина-марионетка, игрушка в руках многочисленных женщин, тезка-близнец героя картины Оливера Стоуна. Послание испытующей судьбы — вамповидная секс-дива — представлена двухголовым притягательным телом: алчная мачеха и сочная падчерица. Обе красотки, одержимые корыстью и деловитой плотской страстью, продуманно провоцируют Гарри на преступление и совокупление. На наших глазах происходит трагикомическая трансформация честного журналиста, отсидевшего два года по необоснованному обвинению, в ловца денег, увязшего в криминальном болоте, непрофессионала, промышляющего киднэппингом.

«ПАЛМЕТТО» (Palmetto)

США, 1998.

Режиссер Фолькер Шлендорф.
По роману Джеймса Хэдли Чейза.

В ролях: Вуди Хэррелсон, Элизабет Шу, Джина Гершон, Майкл Рапапорт, Клои Севиньи, Том Райт, Ральф Морс.

Оценка — ***1/2 (по шестибалльной системе).

Но Шлендорфу, в отличие «от неистового Оливера», не удалось удачно обыграть гротесковую брутальность дебильномордого, вовсе не похожего на журналиста Хэррелсона, открытого Стоуном в «Прирожденных убийцах». Сюжетная изощренность и непредсказуемая витиеватость чейзовского детища скрашивает двойственное впечатление от картины. Зрителю достается множество сюрпризов и неожиданностей. Всем управляет Его величество Случай — хирургический инструмент беспощадного фатума.

В этом фильме все двоится, а прежде всего — главный герой, «слуга двух господ». Он одновременно ускользает от правосудия и представляет своей press-братии занимающуюся его проделками полицию. Эпизоды изучения Барбером места собственного преступления в составе следственной бригады заставляют вспомнить насмотренных и памятливых киноманов классический «фильм нуар в психоаналитических интонациях», созданный в середине 40-х годов Фрицем Лангом — «Женщина в окне». В «Палметто» постоянно звучит французская версия фамилии прославленного Чендлером сыщика (сыгранного в кино и Хамфри Богартом и Робертом Митчумом) — Филипа Марлоу: деньги его однофамильца мучительно пытается заполучить Гарри — «плачущий злоумышленник поневоле» (как и у Стоуна). Фолькер Шлендорф не избежал цитирования и созданных уже в 90-е годы экзистенциально-«черных» картин Люка Бессона. В «Палметто» появляются фирменные бессоновские «чистильщики» а la «Никита», беззлобно-циничные профи, наполняющие жестяные ванны кислотными растворами и погружающие туда, не разбирая, мертвую плоть и еще трепещуще-живых участников преступного сговора. Не обошлось и без тарантиновских «трупов в багажнике». По ходу разворачивающихся под звуки саксофона событий количество активно действующих персонажей неуклонно растет, доводя происходящее до забавляющего абсурда. И тем неожиданней разочарование от диссонанса хэппи-энда, «подрезающего» увлекающе-нудноватую «мокрую» историю.

Непосредственная причастность к этой ленте Чейза, поставщика мастерского pulp fiction, — больше работает на атмосферу ироничного действа, чем безыскусное самовыражение опытнейшего режиссера и его оператора Томаса Клосса. Визуально выразителен непрекращающийся во второй части картины тропический ливень, но и он не смывает, как того хочется главному герою, «это грязное дело и меня вместе с ним».

С горечью задавая себе в финале скептический вопрос: «Откуда берутся такие, как мы», Гарри Барбер чудом остается жив и возвращается в тюрьму к своим «маленьким друзьям» — тараканам, весь фильм навязчиво появлявшимся в кадре крупным планом. Лента перенаселена ими, как «Квартира Джо». Противные, вездесущие насекомые ползают по пишущей машинке журналиста-похитителя и неожиданно заставляют вспомнить «наркотический нуар» Дэвида Кроненберга, его культовую картину «Голый завтрак». Благодаря этим мерзопакостным существам, персонаж Хэррелсона, от лица которого в картине ведется фирменный, традиционный в «черном» кино закадровый монолог-воспоминание, принимает решение заняться писательством (в стиле Чейза) и запечатлеть всю приключившуюся с ним бредово-галлюцинаторную историю на бумаге, с надеждой на возможную экранизацию впоследствии. В финале — обитатель металлической клетушки-подарка социума, грустный рассказчик, «тюремный оптимист» уверенно отбивает на осовремененном «Ундервуде» титры забавного, но не очень удачного фильма-гротеска о Палметто.

Антон МАЗУРОВ

ОТВЕТЫ НА ТЕСТ ДЛЯ ДАМ

(стр. 49)

1. Ума ТЕРМЕН. Большие мочки указывают на склонность к самоанализу. Она прекрасно умеет слушать собеседника. Положение ушей говорит о том, что актрисе от рождения был предопределен в жизни большой успех.

2. Элль МАКФЕРСОН. Она весьма амбициозна и не боится пробовать все новое. Высоко расположенные уши свидетельствуют о том, что успех, как и случилось, должен был прийти к ней уже в молодые годы.

3. Гвинет ПЭЛТРОУ. У нее уши как бы «прилипли» к голове, практически нет мочек. Она склонна к самоанализу и отличается большой артистичностью.

4. Уинона РАЙДЕР. Высоко посаженные и в то же время довольно сильно отстающие уши указывают на способность собирать силы, концентрироваться и быстро соображать. Ее возбуждают проявления творческого начала и амбициозность.

5. Алисия СИЛВЕРСТОУН. Эти уши красивой формы и среднего размера рассказывают о любви их обладательницы к прекрасным нарядам, украшениям и всяким «штучкам», которые обожают молоденькие женщины.

6. Лив ТАЙЛЕР. Большие и высоко расположенные уши (их верхняя часть находится выше надбровных дуг) указывают на широту взглядов, хороший кругозор и на природную способность быть естественным лидером.

7. Синди КРОФОРД. Уши среднего размера округлой формы говорят о целостности натуры, бесконфликтности нрава, избытке природного такта и очарования.

8. Кортни ЛАВ. Путь к ее сердцу могут подсказать довольно низко расположенные уши. Они так и жаждут страстных признаний, произнесенных жарким шепотом.

9. Сэлма ХАЙЕК. Ее уши свидетельствуют о разносторонности и страстности натуры, о чрезвычайно высокой чувствительности характера.

* * * *

А теперь подойдите к зеркалу и...